

Лю Циньлин: «.....»

Лю Хэчэн проводил всех в гостиную, где они расселись по местам. Прислуга подала чай со сладостями, и гости начали светскую беседу. В гостиной негромко играла элегантная музыка. Су Хуэйи, забившись в самый дальний угол, не спеша попивал чай и пробовал закуски, при этом выглядел он так безмятежно, словно случайно забрел на этот светский раут с улицы.

Сидевшая напротив него Лю Циньлин уже несколько раз бросала на него любопытные взгляды. Су Хуэйи, едва доев один десерт, потянулся за следующим, когда рядом послышался голос Су Чи:

— Ты вообще собираешься сегодня обедать?

Су Хуэйи, внезапно осознав всю серьезность ситуации, отложил сладости и переключился на аппетитный пирог с кислыми ягодами.

Су Чи: «.....»

Семьи провели в гостиной какое-то время, после чего Лю Хэчэн жестом предложил Лю Циньлин отвести остальных в задний сад:

— Мы тут побеседуем, а вы, молодежь, идите развлекайтесь.

— Хорошо.

Лю Циньлин поднялась и повела Су Хуэйи и остальных братьев через боковой зал к саду. Там, в солнечной оранжерее, стоял длинный стол, за которым как раз могли поместиться шестеро.

Когда Су Хуэйи уселся, слуги снова принесли чай и закуски. Лю Циньлин подвинула тарелку ближе к нему:

— Вот, Сяо И, это ты любишь.

— Спасибо, сестра Циньлин.

Су Хуэйи только протянул руку, как вдруг чья-то ладонь прижала его запястье к столу. Су Чи нахмурился:

— Ты же знаешь, что у тебя слабый желудок, зачем опять объедаешься?

Су Хуэйи: «.....»

Су Тин с невозмутимым видом прихватил кусочек закуски себе:

— Ничего страшного, я помогу младшему брату съесть всё лишнее.

Су Цзяньчэнь, не желая отставать, проявил заботу:

— Пей побольше горячей воды.

Взгляд Су Хуэйи стал многозначительным.

Лю Циньлин переводила взгляд с одного на другого, чувствуя легкое удивление: она прекрасно помнила, что при прошлой встрече отношения между четырьмя братьями были совсем не

такими теплыми.

Семьи Су и Лю собирались вместе каждый год, и Лю Циньлин была хорошо знакома с братьями. Девушка общительная, она повернулась к Су Тину, чтобы расспросить его об учебе:

— Только вернулся со столичных каникул? Сколько еще учиться осталось?

— Как настроение будет, столько и проучусь.

— Завидую я твоему беззаботному отношению к жизни.

Пока Лю Циньлин болтала с Су Тинем и Су Цзяньчэнем, она заметила, как старший брат семьи Су и младший то и дело склоняют головы, перекидываясь фразами. Она даже увидела, как непослушный вихор на голове Су Хуэйи ткнулся в щеку Су Чи, и тот не только не разозлился, но привычным движением аккуратно пригладил торчащую прядь.

Лю Циньлин: «.....» Ей, должно быть, привиделось.

Пригладив волосы, Су Чи сухо добавил:

— Еще раз ткнешься — вырву с корнем.

— Это ты всё испортил своей «помощью», они и начали так торчать! Как ты можешь заниматься провокацией? — возразил Су Хуэйи.

Су Чи поправил его:

— Не «провокацией», а «от судьбы не уйдешь».

Лю Циньлин: «.....» Нет, это не галлюцинация, это комедийное шоу.

Ближе к полудню слуги пригласили всех к столу. По пути к умывальнику Су Чи пропустил братьев вперед, а затем обратился к Лю Циньлин:

— Идите первой.

Су Тин уже увел за собой Су Хуэйи, который почуял запах еды, а Су Цзяньчэнь поспешил за ними. Лю Циньлин не стала церемониться, включила кран и, моя руки, задумчиво произнесла:

— Знаешь, в этот раз Сяо И кажется совсем другим. Таким открытым стал, да и вы все словно сблизились.

Су Чи, стоявший рядом, опустил глаза и через несколько секунд ответил:

— Раньше на него давила учеба, а теперь он закончил, вернулся домой — конечно, перемены заметны.

Лю Циньлин отошла от раковины, размышляя:

— Логично. Многие дети во время учебы конфликтуют с родителями, а после выпуска начинают сближаться.

Су Чи вытер руки:

— Пойдем.

.....

Долгожданный обед двух семей затянулся до двух часов дня. Су Хуэйи был в восторге от Лю Циньлин, которая накладывала ему еду без остановки. Перед уходом он даже добавил её в друзья в WeChat:

— Спасибо за заботу, сестра Циньлин.

Лю Циньлин ответила с размахом:

— В следующий раз обязательно ходим в еще более крутое место!

Су Чи заметил:

— Ты в следующий раз не накладывай ему столько, а то он съест всё, что дадут.

«.....» Лю Циньлин почувствовала, что старший брат семьи Су тоже сильно изменился — ведь раньше он общался с ней исключительно вежливо и отстраненно.

Проводив взглядом отъезжавшую машину семьи Су, Лю Циньлин едва слышно выругалась про себя. Да он же просто помешан на младшем брате!

Вернувшись, семья Су решила никуда не выходить и отдохнуть дома. Су Хуэйи пошёл в комнату к Су Тину играть с моделями. В какой-то момент заглянул Су Чи, чтобы спросить, чем они заняты. Су Хуэйи поднял недособранный катер:

— Мы тут строим один «катер»!

Су Тин, поймав взгляд старшего брата, внезапно осознал, что в этой ситуации «катер» — это он сам.

Когда Су Чи ушел, Су Тин дернул младшего за ту самую непокорную прядь волос:

— Младший, если ты будешь так подставлять третьего брата, я тебя уже не спасу.

Су Хуэйи счел, что талант перекладывать вину у его братьев передается по наследству:

— Да третий брат и так меня вечно подставляет.

Су Тин охотно принял это утверждение:

— И то верно.

«.....»

Они просидели за моделями до самого ужина. Сегодня был Новый год, и У Ма наварила пельменей и рисовых лепестков. Когда вся семья Су закончила трапезу, Су Цзитун предложил прогуляться, но Су Хуэйи и Су Тин отказались:

— У нас еще катер не готов.

Су Цзитун взглянул на старших сыновей:

— А вы двое?

Су Чи тоже отказался, и Су Цзяньчэнь тут же поддержал его. В итоге на прогулку отправились только чета Су Цзитуна.

Четверо братьев завалились в комнату Су Тина и пробыли там до восьми вечера, прежде чем разойтись по своим спальням. После душа Су Хуэйи лег в кровать, но начал ворочаться — живот был тяжеловат. Днем он наелся, вечером налегал на рисовые лепешки, движения не хватало, и вот результат.

Перерыв весь дом в поисках лекарства для пищеварения и ничего не найдя, он прокрался на балкон Су Чи. Свет в спальне пробивался сквозь щель в шторах — значит, внутри еще не спят.

Су Хуэйи робко позвал:

— Старший брат?

Спустя несколько секунд балконная дверь с шумом открылась. Су Чи стоял на пороге:

— Что случилось?

Су Хуэйи погладил живот:

— Я переел.

Су Чи втащил его внутрь и, сохраняя полное отсутствие эмоций на лице, произнес:

— Я говорил тебе об этом еще днем.

Су Хуэйи раскаялся:

— Я был неправ, у меня совсем нет самоконтроля.

Су Чи усмехнулся:

— И теперь ты собираешься осознать ошибку, чтобы потом совершить её снова?

Су Хуэйи поднял руку, клянясь:

— Обещаю, я искореню свои ошибки на корню...

У Су Чи задергался висок, он не стал вникать в сомнительное использование идиом младшим братом. Он подвел его к кровати:

— Ложись, я разомну тебе живот.

Су Хуэйи, польщенный, тут же уютно устроился на подушке и подставил свой «животик».

Сильная ладонь накрыла больное место, начав круговыми движениями разминать желудок. Су Чи, опираясь свободной рукой о край кровати, наклонился над ним:

— Так легче?

— Легче, — похвалил его Су Хуэйи. — Очень тепло и приятно.

— Я тебе что, согревающая пилюля?

Мягкое, но уверенное нажатие на живот действительно снимало дискомфорт. В спальне горел только прикроватный светильник, фигура Су Чи, наполовину загораживающая свет, создавала мягкие тени, и под ними Су Хуэйи начало клонить в сон.

— Старший брат, ты правда как лекарство, я от твоих рук просто засыпаю.

Рука на животе замерла. Су Чи смотрел на него сверху вниз, замедлив дыхание:

— Иди спи в свою комнату.

Су Хуэйи чувствовал, что занимать чужое пространство с таким комфортом — не очень хорошо, и заставил себя приоткрыть глаза:

— Хорошо.

В тихой комнате воцарилось молчание. Су Хуэйи смотрел на Су Чи, чьё лицо было частично скрыто в полумти, тонкие губы слегка сжаты, взгляд сосредоточен.

В этот момент он отчетливо понял, насколько совершенен Су Чи.

От автора:

[Короткая сценка]

Лю Циньлин: Старший брат Су просто помешан на младшем!

Су Цзяньчэнь: Вовсе нет.

Су Чи: Спасибо, что спросили, я помешан на вихре в его волосах.

\*Примечание: некоторые моменты были описаны довольно детально, и те, кто читает слишком быстро, могли упустить их: старший и третий братья догадывались об изменениях Сяо И, и только второй брат остался в неведении. Объяснение Су Чи о причинах «перемен» Сяо И — это лишь оправдание, которое он придумал, на самом деле он так не думал.

<http://bllate.org/book/18282/1752333>